



Скоро Уфа примет V международную научно-практическую конференцию по офтальмохирургии «Восток-Запад», ставшую одной из солидных площадок для обмена опытом в данной сфере. Более 700 офтальмологов, среди них ведущие ученые из разных стран мира, ежегодно посещают наш НИИ глазных болезней и дают высокую оценку его деятельности как в решении социально значимых задач сбережения здоровья нации, так и в развитии прикладной и фундаментальной науки. Если вспомнить, что всего восемь лет назад институт был на грани закрытия, то прорыв его коллектива трудно укладывается в самые смелые схемы. То, что НИИ спасли как важную для РБ и Уральского региона научную структуру, как зеницу ока сберегли его для тысяч нуждающихся в высококвалифицированной помощи сограждан, — теперь очевидно. Какова же была доля вероятности в успехе взятого курса на инновации? В связи с профессиональным праздником научного сообщества России об этом и многом другом рассказывает директор Государственного бюджетного учреждения «Уфимский научно-исследовательский институт глазных болезней Академии наук Республики Башкортостан» доктор медицинских наук, заслуженный врач РФ и РБ, главный офтальмолог Минздрава РБ профессор Мухаррам БИКБОВ.



## ОЧЕВИДНОЕ – ВЕРОЯТНОЕ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ НИ ОДИН КЛЮЧЕВОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ПО ПРОБЛЕМАМ ОФТАЛЬМОЛОГИИ НЕ ОБХОДИТСЯ БЕЗ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ НИИ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН



**– В 2006 году НИИ грозила участь остаться рядовой клиникой. А был ли потенциал для столь решительной перестройки научно-практической деятельности, Мухаррам Мухтаромович?**

– Мировая практика показала: в любом деле надо во все глаза смотреть за линию горизонта, продвигать научные разработки, думать на семь ходов вперед и давать специалистам возможность реализовать себя. К тому времени наш институт имел достаточный авторитет в России, сотрудники НИИ верой и правдой служили на ниве здравоохранения, но перспективы как для врачей-офтальмологов, так и для пациентов с проблемами зрения слабели год от года. Много ли проку от хорошего доктора, если он не растет профессионально, не использует новые методики, имеет нищенскую зарплату, а клиника – допотопное оборудование?

В 2006-м нам удалось отстоять право на существование института. А далее пришлось доказывать, на что способен коллектив. Были предприняты кардинальные изменения в структуре и объеме работ. Система работы НИИ выведена на принципиально новый уровень,

появилась возможность выйти на плодотворные контакты с учеными мировой величины, вступить в партнерство с ведущими производителями оборудования, разработчиками препаратов, сделать нашу клинику одной из наиболее технически оснащенных в РБ и РФ. Но главное, на чем держится институт, – специалисты. Они настоящие патриоты, талантливые ученые и замечательные практики. Нам дали шанс, мы его использовали и выстоали.

**– У каждого коллектива есть свой «конек», который и создает известность, работает на имидж учреждения.**

– В настоящее время наш НИИ является центром высоких офтальмологических технологий, крупным многопрофильным учреждением, где сплав науки и практики, высокая квалификация кадров и уникальное оборудование, каким располагают лучшие клиники мира, обеспечивают результативную работу во всем спектре заболеваний глаз. В этом его социальная значимость и научное достояние на уровне России.

Наш первый «конек» – катаракта. Казалось бы, проблем для лечения это распространенное заболе-

вание не представляет. Но только в РФ в нем нуждаются сегодня более двух миллионов человек, в РБ – свыше 100 тысяч.

Даже в экономически развитых регионах страны существуют многолетние очереди на проведение бесплатного офтальмологического обслуживания. Мы выполняем более 12 тысяч операций на катаракте ежегодно (для сравнения: в 2006-м делали всего 1 тысячу). Тоесть подняли производительность труда только по этой позиции в 12 раз и стали единственным институтом в нашем регионе, поддерживающим международный стандарт в данном направлении.

Второе наше существенное преимущество – высокоразвитая витреоретинальная хирургия. В 2006 году только 400 больным с сахарным диабетом, при котором в большинстве случаев грозит необратимая слепота, мы спасли зрение. С открытием нового отделения ежегодно более 4000 человек практически обретают вторую жизнь после витреоретинальной операции.

В уставе НИИ закреплена обязательная научная деятельность, и в последние пять лет наш коллектив зарекомендовал себя наилучшим образом на российском и ми-





вом уровне. К нам едут учиться, ведущие разработчики доверяют опробование новых методик, наших врачей приглашают выступать с докладами на престижных международных научных конгрессах, симпозиумах, стажироваться и работать за рубежом. По межотраслевой программе Уфа принимает больных со всей России для лечения заболеваний роговицы по нашей принципиально новой и очень эффективной методике.

Офтальмология – аппаратоемкая отрасль медицины. Лазерное оборудование, комбисистемы мы приобрели первыми среди бюджетных лечебных учреждений России. По мнению гостей прошлогоднего форума «Восток-Запад», уфим-

ский НИИ – наиболее оснащенная клиника страны. Анализ отзывов на сайтах подтверждает: вектор доверия специалистам многих направлений офтальмологии направлен на наш институт. Это и есть, пожалуй, самый главный наш «конек».

*– Мухаррам Мухтарамович, науке известны факты, когда ученые одновременно делают открытие в какой-то области и потом долго оспаривают приоритет...*

– Да, гениальная идея часто приходит в светлые головы разных людей, и, к счастью, уфимских врачей тоже. Мы столкнулись с таким научным феноменом: сработали практически параллельно с Грего-

ром Валенсаком из Германии – автором методики лечения роговицы, основанной на изменении структуры клеток и имеющей огромные перспективы. Его концепция успешно вписывается в нашу. Теперь мы коллеги, издаем совместные книги.

На общей научной стезе мы закрепили партнерство с мировым светилом витреоретинальной хирургии Ингрид Крейсиг. С группой ведущих специалистов «королеваматерь» офтальмологии не раз бывала в нашем НИИ и включала уфимских докторов в проведение курсов обучения. У нас учатся на равных, и это свидетельствует о признании профессионализма коллектива.

*– Сейчас в российской науке подули грозные ветры: устраиваются проверки трудов, чистки рядов «остепененных», идет борьба с plagiarismом. Вы не боитесь за своих подчиненных?*

– Ничуть! Нашего коллектива «червь сомнений» не касается, не было ни одного случая отказа в защите диссертаций. На базе института создано научно-образовательное отделение, есть ординатура, аспирантура. Сотрудники признаются, что у нас все так поставлено, что просто невозможно не расти, не писать диссертации. У нас рядовые врачи успешно защищаются, потому что каждая работа оригинальна, выношена годами плодотворной практики. Кстати, к нам часто из столичных клиник приезжают и порой очень расторопно «подхватывают» наработки моих молодых коллег.

Уфимская ментальность в этом плане и радует, и огорчает. Если используют наши идеи, значит, они стоящие. В конкурентной среде закон такой: не зевай, шевелись. Научные степени придут, был бы подход основательным, с фундаментальными аспектами.

*– Вероятно, сегодня молодые сотрудники НИИ глазных болезней уже не представляют, как можно писать научные труды и при этом считать копейки до зарплаты...*

– Со сменой экономической модели работы института мы резко сократили бюрократическую прослойку и передали ставки научным сотрудникам. Объем средств,





поступающих по линии Академии наук РБ, составляет около пяти процентов обязательного финансирования. Остальное мы зарабатываем сами с помощью контрактов. Например, мы разработали методику и оборудование для лечения роговицы, на которые есть устойчивый спрос в клиниках России. Наш принцип: получать средства не от пациентов, а за счет интеллектуальной деятельности. Академия наук РБ осуществляет методическое руководство, предоставила стартовый капитал, а наша задача – обеспечивать достойные условия специалистам, мотивируя коллектив к поиску инновационных методов лечения, к развитию и внедрению научных разработок. Эксплуатировать энтузиазм людей, заставлять их работать с полной самоотдачей ради идеи – непродуктивный метод.

В институте снята уравниловка в оплате труда, четко отлажена система стимулирования. За каждую операцию хирург, к примеру, получает баллы, а это плюс к зарплате. Оснащенность лечебной базы НИИ позволяет талантливым врачам работать в десять раз оперативнее, результативно заниматься научными поисками.

**– На днях исполнилось 75 лет аксакалу башкирской офтальмологии академику Азнабаеву, четверть века руководившему Уфимским НИИ глазных болезней...**

– Безгранична признательность Марату Талгатовичу всего нашего коллектива, светил российской офтальмологии и тысяч пациентов НИИ. В свое время он совершил поистине научный подвиг, взял высочайший рубеж в практике. Внедрение им операций по микрохирургии глаза создало славу институту. По аналогии со Святославом Федоровым он сделал доступными новейшие на тот момент методы спасения зрения жителям башкирской глубинки, заложив лечебную базу в районах республики. Они и сейчас действуют в Малоязее, Белорецке, Октябрьском.

Труды Марата Талгатовича были одними из приоритетных в России. Как основатель школы детских офтальмологов он первым в СССР начал оперировать грудничков. лично мне судьба подарила замечательного учителя, который и



сегодня продолжает помогать родному НИИ в качестве главного научного консультанта.

**– Однажды в Башкирском театре оперы и балета моим соседом по ряду оказался мужчина-сельчанин лет 70-ти. Как только раскрылся занавес, он разрыдался и долго не мог унять слез. После спектакля извинился и пояснил, что пять лет назад почти ослеп, перестал ходить, сел возле дома на завалинку и стал ждать смерти. Но дети настояли на поездке в Уфимский НИИ, где его приняли на операцию по поводу катаракты. Счастливый прозревший дедушка, прежде чем уехать к**

**себе в Оренбуржье, попросил сводить его на балет. В жизни не встречала человека, так светившегося от радости...**

– А у нас в институте подобные сцены разыгрываются ежедневно. Это, наверное, и есть самая высокая оценка нашего труда, и мы радуемся вместе с людьми, которым смогли вернуть визуальный контакт с миром. Помню я этого дедушку, он нам потом в гостинец веники чилижные присыпал, сам вязал. Его дети говорят: до сих пор в своей деревне «читает лекции» по микрохирургии глаза и башкирскому балету. Будь здоров, отец!

Беседовала Галина САЛИХОВА.  
Фото Александры ВИТКОВСКОЙ.

